

10 декабря 1983 г. № 147 (5779)

ПОЛИТИКА ИДЕОЛОГИЯ

ЗА

о времени, о жизни, о себе

Тамаш Майор — один из старейших актеров и режиссеров Венгрии. Он окончил Академию театрального искусства и в 1931 году пришел работать в Национальный театр. В 1945 году был его директором, а с 1962-го в течение ряда лет — главным режиссером. Многие роли, сыгранные им, вошли в историю венгерского театра. Среди лучших образов, им созданных, Люцифер в драматическом произведении И. Мадача «Трагедия человека», он играл во многих шекспировских пьесах. Первой советской пьесой, показанной в Будапеште после освобождения, была «Беспокойная старость» Л. Рахманова — ее поставил Национальный театр, роль Полежаева исполнил Т. Майор.

Тамаш Майор широко известен и как режиссер. Среди его постановок — «Тартюф» Мольера, «Банк-бан» Гатона, «Мать» Горького. Высокий авторитет его и как учителя.

ТЫСЯЧА ЛИЦ

«Актер с «тысячью лиц», искусство которого вечно молодо. Человек легендарный, научивший уже несколько поколений понимать и любить стихи. К нему нельзя подходить с обычной меркой. В свои 70 с лишним лет он с энергией удивительной, в сомнениях и тревогах ставит новый спектакль, вот уже десятки лет учит студентов, возглавляет жюри очень популярного телевизионного конкурса «Кто что умеет?» и ведет семинары, на которые приглашает всех, чтобы вместе «углубиться в тайны стихотворной строки».

Так пишут в Венгрии о Тамаше Майоре, дважды лауреате премии имени Кошута. Актере, режиссере, учителе, общественном деятеле. Пишут, удивляясь, преклоняясь, гордясь и бесконечно любя.

Совсем недавно из вечера в вечер перед миллионной телевизионной аудиторией он вел конкурс «Кто что умеет?». С конкурса начиналась карьера многих теперь уже известных, заслуженных певцов, музыкантов, танцоров. С таким молодым волнением слушал Тамаш Майор чтецов, как радовался успехам и победам, как пенял за непонятную, нераскрытую строфу. Как увлекался, начинал читать сам.

А то вдруг Тамаш Майор решил ввести поэтические семинары. Четыре вечера стихов. Когда его спросили о цели такого семинара, его задачах, он заговорил о важности воспитания поэзией.

Чему можно научиться у Тамаша Майора на таком семинаре? — спросили тогда у его участников. А это были люди разных профессий и возрастов. Школьница, студент, рабочий сказали, что их привела сюда любовь к стихам.

...Мы договорились встретиться с Тамашем Майором в Институте театрального и киноискусства. Тамаш Майор пригласил в просторную комнату с длинным столом посередине, в ходе беседы сюда то и дело заходили преподаватели, что-то горячо обсуждали, спорили. Многих из них я узнавала, это были известные актеры, режиссеры страны. Временами заглядывали студенты, волнуясь, обращались к Тамашу Майору. Наверное, и это сыграло свою роль в том, что он сразу заговорил о молодых, о заботах, связанных с ними.

Сначала у него был свой режиссерский класс, сейчас он ведет актерский. Его связь с питомцами не ограничивается тем временем, что отведено на учебу в вузе. Они остаются его учениками и тогда, когда выходят в самостоятельную жизнь. Он часто бывает в разных городах страны, разных театрах, ставит там, играет сам, чтобы быть вместе со своими питомцами.

— Я не приемлю понятие «провинциальный» театр, оно для меня не существует, — запальчиво говорит Тамаш Майор. — В городах страны у нас есть очень хорошие театры. Например, в Мишкольце, Сольноке или Капошваре, где прекрасно поставили «Иванова» Чехова. Нет, я никогда не пытался дать своим ученикам рецепты, как вести себя на сцене. Это было бы невозможно да и не нужно. Жизнь так стремительно идет вперед. Я стараюсь научить их понимать всю высокую значимость театра, силу его слова. И главное — найти себя, идти в ногу с жизнью...

Сам он всегда и неизменно стремился к этому. В годы войны, в 1942 году, он вступил в партию, выполнял ее задания: распространял листовки, подыскивал явочные квартиры. И, конечно же, читал стихи — на вечерах, встречах с рабочими. Сегодня он говорит, что именно тогда с особой остротой по-

чувствовал, какой вдохновляющей, организующей силой может стать поэтическое слово.

Это было в январе 1945 года, когда до полного освобождения Будапешта оставались считанные дни и приближение весны чувствовалось во всем. Тогда несколько венгерских актеров и в их числе Тамаш Майор дали свой первый концерт. Зал был переполнен. Люди слушали стихи. Так начинался новый театр — Тамаш Майор стоял у его начала, работал вдохновенно.

Тогда, в 1945-м, в репертуар венгерского театра широко вошла русская советская драматургия. Среди первых спектаклей будапештского Национального театра была «Беспокойная старость».

— В 1937 году в Париже я впервые побывал на спектаклях Московского Художественного театра, — вспоминает Тамаш Майор. — Впечатление они произвели огромное. Я видел игру таких великих мастеров, как Москвин, Тарханов, Кедров, Еланская, Ливанов, Тарасова. Помню, смотрели пьесу «Любовь Яровая». Спектакль шел в мертвой тишине. А потом мы встали и запели «Интернационал». Да, это был театр высокой поэзии, сила революционная.

Режиссерская работа над произведениями русских, советских драматургов, роли, сыгранные в них, стали важными вехами в творчестве актера и режиссера Тамаша Майора. Он вспоминает, что самой успешной его постановкой был «Егор Булычов» и одно из самых ярких впечатлений его жизни — роль профессора Полежаева в «Беспокойной старости». Он много играл в пьесах Булгакова, которого очень любит. И совсем особая и тоже очень любимая страница в его творчестве — роль Осипа в «Ревизоре». Может быть, еще и потому, что это особый спектакль. Поставил его в будапештском Национальном театре Г. Товстоногов. И тогда произошел уникальный для того времени «актерский обмен». Городничего в будапештском спектакле сыграл артист БДТ Кирилл Лавров, а в ленинградском «Ревизоре» — артист Национального театра Ференц Каллаи. Теперь этот обмен вошел в практику.

Тамаш Майор обращается к теме современной венгерской драматургии. Называет имена молодых, среди которых есть хорошие мастера, поднимающие важные проблемы современности. Он вспоминает об Иштване Эркене, венгерском драматурге, творчество которого известно далеко за пределами страны.

— Как мы радовались, когда театр Г. Товстоногова показал в Будапеште его пьесу «Майор Тоот и другие», — говорит Т. Майор.

Мне довелось в те дни быть в Будапеште. Казалось бы, в Венгрии к тому времени уже не осталось любителя театра, который не посмотрел бы этот спектакль. Но вот приезжает Ленинградский Большой драматический театр, и у театрального подъезда толпятся много людей, жаждающих лишнего билета.

— Театр находится в постоянном движении, в его развитии не должно быть остановок, — говорит Тамаш Майор. Он все так же много играет. Недавно он ставил новый спектакль в Мишкольце. Когда мы с ним беседовали, говорил, что собирается поработать в будапештском Театре имени Атилы Йожефа, где трудятся многие его выпускники. Он неутомим в своей работе на благо венгерского театра. И в этом — его жизнь.

Г. ГЕРАСИМОВА,
коро. «Советской культуры».
БУДАПЕШТ.